

Колдовские *Миры*

КИРА ИЗМАЙЛОВА

ДРАКОНЬИ
ИСТОРИИ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбьшева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Измайлова, Кира.

ИЗ7 Драконьи истории / Кира Измайлова. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-89730-8

В этом замке на берегу моря драконы жили веками. Все как положено: летали, дышали огнем, пугали народ, изредка похищали принцесс, чтобы потом разнообразить свое меню рыцарями, явившимися на выручку красавицам. Но однажды порядок нарушился, потому что вместо принцессы младший отпрыск драконьего семейства случайно притащил... Впрочем, об этом позже. Главное, это повлекло за собой цепь неожиданных и удивительных событий, а еще дало возможность понять: для полета нужны не только крылья. Истинное счастье в небе может дать только настоящая любовь и тот, кто готов лететь с тобой хоть на край света. Главное — вместе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Измайлова К., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-89730-8

ООО «Издательство «Э», 2016

Дракон, который не любил летать

Выйти на цель было проще простого — все-таки он не первый раз это проделывал.

Ахнула, закричала толпа, вихрем взметнулись сорванные ветром шляпки и чепчики, а дракон уже превратился в неразличимую точку в глубокой небесной синеве.

Он не стал подниматься слишком уж высоко, по прежнему опыту памятуя, что людям там дышится тяжело, в особенности если человек — затянутая в корсет девица. Да и холодно, если честно: ему — в самый раз охладить разгоряченные крылья, а хрупкий человек простынет и скоро умрет.

Девушка в его лапах (он опять же учел прежние свои ошибки и одной лапой подхватил жертву пониже талии, смяв пышные юбки, чтобы не поранилась о когти, другой подстраховывал) даже не дернулась. Возможно, потеряла сознание, а то и вовсе умерла от страха, подумал дракон и, изогнув шею, взглянул вниз. Обидно было бы лишиться той, за которой пришлось лететь так далеко!

Ничего подобного. Не теряла она сознания, не пыталась вырваться или брыкаться (попадались

и такие отчаянные). Эта пленница обеими руками вцепилась в мощную драконью лапу, с опаской поглядывая вниз. Прическа растрепалась от ветра — длинная золотая коса, до того уложенная короной, развевалась, как боевой штандарт, и девушка, осторожно отпустив одну руку, поймала косу и обмотала вокруг шеи, как диковинный шарф. Платье тоже развевалось, и девица ловко зажала подол между колен, должно быть, ей поддувало.

К себе домой он летел так быстро, как только мог, потому что знал: лишнее время в пути обойдется ему слишком дорого... да и девушку не хотелось бы уморить. Все-таки ценная добыча!

Родные скалы и казавшийся их частью замок показались, когда он готов уже был сделать привал, и останавливало его только одно: он знал, что не взлетит так просто с какой-нибудь пустоши, а еще и принцесса убежит, чего доброго, ищи ее по кустам... Крылья тяжелели с каждым взмахом, и приземление далось с трудом: нужно ведь было еще удержаться девушку.

Нижние ворота распахнулись перед хозяином и сомкнулись, едва лишь он целиком втянул внутрь длинное чешуйчатое тело. (Когда-то здешние обитатели использовали только пещеру, теперь она осталась единственным входом, даже когда на скале вырос замок — иначе попасть в него можно было только с воздуха.) От вековых камней приятно веяло прохладой, тянуло лечь и заснуть, но так поступать было нельзя, он это знал хорошо.

Он осторожно разжал лапу, поставил принцессу на ровный каменный пол. Та не удержалась на ногах, видно, затекли, села, потом кое-как поднялась

и отряхнула пышное платье. Что удивительно: она не визжала от ужаса, не пыталась убежать (впрочем, бежать из этой пещеры было некуда), но с явным интересом смотрела по сторонам. Щеки ее покраснелись от ветра, волосы растрепались, она шмыгала носом, но хоть в обморок падать не собиралась, и на том спасибо.

Он опустил голову, посмотрел на девушку внимательнее — вспыхнувшие факелы давали достаточно света — и чуть не ахнул. Если бы не сдержался — остались бы от девицы только угольки...

Она не была златовласой: русая, может, чуть в рыжину, не более того, на солнце красиво, а так — самые обычные волосы. И глаза у нее были не небесно-голубые, как рассказывали, а серые. И круглые щеки. И румянец во все эти щеки. И веснушки. Никакой благородной бледности, очень здоровый цвет лица, да и фигура... стройная, но крепко сбитая. Высоко поднятая корсетом грудь не колышется волнительно, она и без корсета колыхаться не станет! И весила она, мягко говоря, немало.

Девица смотрела прямо ему в глаза — в один глаз, если быть точным, — но больше с интересом, нежели со страхом, даже руку протянула несмело, будто хотела дотронуться до раскаленной чешуи, но тут же спрятала за спину. Хватит, подержалась уже за лапу!

— Господин дракон, вы меня прямо сейчас есть будете? — спросила вдруг она, откашлявшись, и он от неожиданности чуть не ткнулся в девушку носом, так деловито это прозвучало.

Дракон покачал тяжелой головой.

— Хорошо, — удовлетворенно произнесла девица. — Я так и подумала, что вам неудобно будет со всеми этими тряпками...

Она поддержнула подол платья, продемонстрировав ворох нижних юбок.

Дракон фыркнул, жестом указав на открывшиеся ворота в дальней части пещеры — в человеческий размер, сам он туда бы не протиснулся.

— Мне туда идти? — живо спросила девушка. Он кивнул. — Хорошо, господин дракон, как прикажете...

Он встряхнулся — посыпались искры. Послушная принцесса — да он что, спит наяву?!

Проверив, надежно ли запечатан вход, он сменил обличье, постоял, стараясь отдышаться: противно подгибались колени, подрагивали руки, как обычно после долгого полета, — потом двинулся к воротам.

В проходе было темным-темно, но эту лестницу он знал с детства и не упал бы даже с закрытыми глазами. Впрочем, осветить ее было проще.

Принцесса стояла, прижавшись к стене, в самом начале подъема, а когда один за другим начали зажигаться факелы, даже вскрикнула — пискнула, вернее, — но тут же расслабилась.

— Ты почему тут?.. — спросил он устало.

— Я темноты боюсь, господин дракон, — шепотом ответила она. — Это же вы, да?

— Да.

— Вот... я вас и ждала, все же говорят, драконы людьми оборачиваются, иначе зачем вам лестница? А одной мне страшно идти!

Ему стало смешно: девица не боится громадного огнедышащего ящера, но подняться по лестнице в темноте не может!

— Иди, — подтолкнул он ее в спину, и девушка резво побежала наверх, подхватив юбки, то и дело оглядываясь на него. — Сюда.

В громадной гостиной, как обычно, было холодно и неудобно, и вспыхнувший в камине огонь не помог.

— Сядь, — велел он девушке, и та примостилась на краешке огромного кресла. Сам он предпочитал стоять: поясница уже наливалась тупой ноющей болью, дальше должно было стать еще хуже, и не стоило усугублять... — Итак, ты — принцесса Амалия?

— Нет, господин дракон, — виновато ответила она.

— Но...

Все же сходилось! И время празднества, и приметы: высокая девушка с золотистыми волосами! У нее не было маленькой короны, атрибута принцессы, но она могла потеряться по дороге... И платье...

Тут только он сообразил, что на девушке нет украшений. Только цепочка с символом веры на ней, вот и все. Даже сережек нет, не говоря уже о кольцах и браслетах.

— И кто же ты в таком случае? — терпеливо спросил он, хотя больше всего ему хотелось лечь и не шевелиться.

— Я Эдна, с вашего позволения, господин дракон, — ответила она и привстала, чтобы сделать реверанс.

— Кто ты такая, Эдна? — повторил он сквозь зубы.

— Я молочная сестра принцессы Амалии, господин дракон, — быстро сказала девушка, как-то странно взглянув на него. — Моя матушка служит камеристкой при ее величестве, я тоже служу...

— Довольно! — оборвал он. Надо же так обмануться! — А твое платье...

— Ее высочество подарила мне свое старое платье, и я надела его на праздник, — понурилась Эдна, но тут же воспрянула духом и зачастила: — Но это очень даже хорошо, что вы меня похитили, господин дракон, а не принцессу!

— Это почему же? — не понял он.

— Ну мне-то что делается? — бесхитростно спросила девушка. — Ой, страшно, конечно, было ужас как! Но то мне, а ее высочество обмерла бы сразу. И холодно там наверху, ей нельзя, застудится ведь...

— А ты?

— А я согрелась уже, — ответила Эдна, растирая пальцы. — Да и так терпеть можно. У вас, сударь, лапы горячие прямо, я не замерзла, пока летели, вот честное слово!

Он не знал, то ли разбить что-нибудь, то ли перевернуть тяжелый стол: столько готовился, так надеялся, и нате — какая-то служанка вместо принцессы!

— Господин дракон, вы нас перепутали, да? — осторожно спросила девушка.

— Да.

«Голубое пышное платье с золотой вышивкой, золотые волосы, высокая прическа», — сказал ин-

фоматор. Кто же знал, что принцесса отдаст старое платье служанке? А голубое она носит постоянно, это всем известно, ей очень идет...

— Так, может, вы меня отпустите? Я вам зачем? За мной рыцарь не прискачет, выкупа не дадут...

— Нет! — рявкнул он, машинально взял со стола пустой кубок, смял его, бросил в угол. — Не отпущу. Ты что, не понимаешь?

Эдна помотала головой. Она была симпатичная, хорошенькая даже, по-деревенски, попросту... Глаза только умные, не как у селянок, у тех больше хитрые.

— Отнесу тебя обратно — распишусь в своей глупости, — сквозь зубы сказал он. Спутать принцессу с какой-то... Проклятый неудачник! — И не думай.

— Так просто отпустите, я скажу, что сбежала, когда вы на охоту полетели! — живо отреагировала девушка.

— Ты как раз к зиме до ближайшего города доковыляешь в своих туфельках! — засмеялся он. — Если раньше не умрешь от голода... или тобой не пообедают те, кто живет в этих местах... Нет уж. Раз ты попала в мой замок, то здесь и останешься. Идем!

Пока оставались силы, нужно было разместить пленницу... да хоть где-нибудь.

— Вот тебе комната, — сказал он устало, — кровать есть, остальное... Руки!

Девушка вздрогнула.

— Не бойся, — сказал он, забавляясь ее испугом. — Это прислуга. Невидимые Руки. Захочешь есть — попроси, они принесут.

— Спасибо, — полушепотом ответила Эдна, — сударь, а переодеться тут не во что?

— Зачем?

— Так платье праздничное, корсет этот давит, сил никаких нет, да и жалко, подарок все же, — без обиняков сказала девушка. — Прибраться еще надо, вон пыли сколько, а как я в этом кринолине?..

— Боги всевышние... Руки — отоприте сундуки, — скомандовал он и потянул Эдну за собой. Идти тут было недалеко, слава всем богам! — Вот. Выбирай, что хочешь.

— Ох... спасибо, сударь! — искренне сказала девушка, запустив обе руки в ворох ткани в первом попавшемся сундуке. — А если чего подшить или подрезать, это мне как?..

— Руки зови, помогут.

— Правда? — недоверчиво спросила она, обернулась и попросила: — Руки, а найдется у вас иголка с ниткой? Ух ты!.. Спасибо!

— Развлекайся, — произнес он. — Гостиную ты видела, свою комнату тоже, здесь делай, что хочешь, но больше никуда ходить не смей, ясно?

— Конечно, сударь, — серьезно ответила Эдна. — Спасибо, сударь.

— За что?

— Так не убили же, — просто сказала она, — когда поняли, что я не ее высочество.

Он только махнул рукой и вышел. Если девица заберется куда-то... Туда ей и дорога. Он чувствовал смертельную усталость, и не только потому, что двое суток провел на крыле. Главное — это было зря. Как и все в его никчемной жизни...

* * *

Эдна осмотрела свою комнату.

С одной стороны, она была втрое больше той каморки, которую девушка делила еще с четырьмя служанками там, во дворце, и вместо лежанки ей полагалась большая кровать, но с другой — тут не убирались, кажется, лет сто!

— Руки, а Руки? — шепотом позвала она. — А можно мне тряпку, бадейку воды и метлу? Не могу я в такой пылище жить!

«И надо еще придумать что-то, чтоб я вас видела, — добавила девушка про себя и деловито подоткнула подол старомодного платья, добытого из недр сундука. — А то неудобно-то как!»

Дракона она почему-то совсем не боялась. Вернее, перепугалась до ужаса, когда ее выхватили из праздничной толпы и унесли прочь, а потом... Было дело, она еще маленькой лазила на колокольню, носила обед звонарю, насмотрелась на землю с высоты, так что теперь если и визжала, то больше от неожиданности. Ну а уж когда дракон стал человеком (про это все сказки говорили), и вовсе успокоилась: если сразу не съест, может, вовсе отпустит, раз она никакая не принцесса! Не отпустил, конечно, ну да и ладно, главное, что милая Амалия ему в лапы не попала, она бы от страха еще по пути умерла, а Эдне что? Да ничего, вот отмыть окна... спасибо надежным Рукам, держат за пояс, чтобы не вывалилась с высоты. Пол еще надо подмести, постель перестелить, да и в гостиной, помнится, тоже не прибрано!

Мысли у Эдны были простыми: раз не посадили под замок да еще дали волшебного помощника, надо заниматься делом, а не сидеть сложа руки да

слезы лить. Убежать не выйдет, господин дракон был прав: если из окна поглядеть, кругом сплошь скалы, тут только лететь и получится, пешком далеко не уйдешь, еще и замерзнешь. Ну а унывать смысла нет: есть ее хозяин замка пока не собирается, явно расстроился, что перепутал с принцессой, закрылся у себя...

Эдна приостановилась у запертой двери. Похититель ее вторые сутки не казал носа из своих покоев, Руки только разводили... сами собой, сказать-то ничего не могли, и оставалось лишь гадать, что там с хозяином замка. Чуткий слух Эдны уловил короткий сдавленный стон, и только. Потом за дверью воцарилась мертвая тишина.

— Ну что, Руки, — сказала она, перебравшись в гостиную и осмотревшись, — давайте-ка за дело!

* * *

Отпустило его только на третьи сутки, и это еще было ничего. Девушка оказалась увесистой, чтоб ее...

Осторожно поднявшись, он постоял, ожидая возвращения боли, не дождался и, воспрянув духом, решил проведать пленницу. Правду сказать, он думал, что если девица сбежала, то искать ее он не станет. Но нет, пленница оказалась в своей комнате, она чинно сидела у окна, шила что-то или штопала, и выглядела вполне довольной жизнью.

— Утро доброе, сударь, — сказала она, услышав скрип двери, и встала, отложив рукоделие. — Как спалось?

— Спасибо, прескверно, — мрачно ответил он, оглядывая комнату. Тусклая и серая темница преобразилась: дочиста отмытые окна впускали доста-

точно света, на большой кровати красовалось яркое лоскутное покрывало...

— Это откуда?

— Да сшила, сударь, долго ли? — пожала плечами девица. — В сундуках тряпья полно, а тут все такое скучное, вот мы с Руками и потрудились...

— Вы с Руками? — зачем-то уточнил он.

— Ну так... — Эдна протянула руку. — Смотрите-ка!

Он посмотрел и чуть не выругался: в воздухе парили две когда-то белые перчатки, явно от праздничного наряда Эдны.

— Ну не могу я, когда их не видеть, — сказала та весело, — так-то попроще будет, а?

Правая Рука поймала руку Эдны, левая накрыла ее сверху и энергично потрясла.

— Понятно. Ты не голодна?

— Нет, сударь, вы же сказали: попросить Руки, если проголодаюсь. Так они мне принесли хлеба с сыром да воды, — ответила девушка. — А вам бы не помешало отобедать...

— Пойдем, — кивнул он и вышел, не оглядываясь.

На пороге гостиной он остановился и долго молчал, не зная, то ли выругаться, то ли...

Давным-давно не мытая люстра сияла всеми своими хрустальными подвесками и бронзовыми завитками. Сверкала начищенная каминная решетка, уютно потрескивал огонь. На чистом полу распушилась звериная шкура, невесть когда и кем из предков привезенная... Стол покрывала белоснежная накрахмаленная скатерть, старинный фарфор и серебро мягко поблескивали в ярком свете свечей.